

Научная статья

УДК 329.14 (430)

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_46

«Зеленый» переход ФРГ: политические аспекты

П. М. Рукавицын

*Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
rpm66@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния политического фактора на энергетическую политику Германии. Для достижения данной цели используются системный подход, а также методы институционального и контент-анализа. Значительное внимание уделяется оценке позиции парламентских партий по вопросам декарбонизации экономики ФРГ. Автор отмечает, что доминирование политического целеполагания в вопросах определения стратегии «зеленого» перехода наносит ущерб экономическим интересам ФРГ.

Ключевые слова: Германия, декарбонизация, Евросоюз, «зеленый» переход, национальные интересы, политические партии, энергетический кризис

Для цитирования: Рукавицын П. М. «Зеленый» переход ФРГ: политические аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 46–51. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_46

Original article

“Green” transition of Germany: political aspects

Petr M. Rukavitsyn

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
rpm66@mail.ru*

Abstract. In the article the author analyzes the effect of the political factor on Germany's energy policy. The main methods used are the system, institutional and content analyses. The article further elaborates on how Germany's parliamentary parties view the decarbonization of the country's economy. The author notes that highly politicized goal setting prevalent in the planning of green transition will harm Germany's economic interests.

Keywords: Germany, decarbonization, the European Union, “green” transition, national interests, political parties, energy crisis

For citation: Rukavitsyn, P. M. (2022). “Green” transition of Germany: political aspects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 46–51. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_46

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее значимых проблем глобального развития последних десятилетий стала защита окружающей среды. В основе подобного целеполагания – смена приоритетов в общественном сознании, в первую очередь в экономически развитых странах. Ценности общества потребления частично замещаются заботой о новом качестве жизни, неотъемлемым элементом которого становится чистая окружающая среда. В последние годы решение экологических проблем в значительной мере находит свое отражение в реализации концепции «зеленого» перехода. Наибольшей популярностью данная концепция пользуется в странах ЕС в целом и в Германии, в частности. В декабре 2019 г. Еврокомиссия представила свое концептуальное видение Европейского «зеленого» курса, целью которого является достижение климатического нейтралитета к 2050 г. [Leonard, 2021].

ФРГ не располагает значительными запасами энергоносителей, за исключением каменного и бурого угля. Основу экономической мощи Германии до сих пор составляло сочетание передовых немецких технологий и импорта относительно дешевой энергии. Но окончание основного этапа пандемии коронавируса совпало, по сути, с окончанием эпохи дешевых энергоносителей.

Заметное влияние на удорожание энергоносителей в глобальном масштабе оказало и начало «зеленого» перехода, который представляет собой смену уклада во всем энергопотреблении с целью сохранения чистой окружающей среды. В основе этого влияния – сокращение ресурсов, направляемых на добычу углеводородов, и рассинхронизация процессов сокращения масштабов традиционной энергетики и роста экологически чистого производства энергии. В данной статье мы остановимся на влиянии политических факторов на реализацию «зеленого» перехода в Германии – крупнейшей экономике Евросоюза.

СТРАТЕГИЯ ЗЕЛЕННОГО ПЕРЕХОДА В ФРГ

Принятие Еврокомиссией в 2019 г. Европейского зеленого курса было позитивно воспринято в немецком обществе – в ФРГ в начале XXI в. сформировался консенсус по вопросу о необходимости повышенного внимания к проблематике защиты окружающей среды. В 2017 г. бундстагом был принят специальный закон, в котором были сформулированы экологические требования к немецкой экономике [Quasching, 2022]. Как отмечают российские специалисты, в этот период

в экологической политике ФРГ определились приоритеты [Белозёров, Кирилина, 2017].

В целом для ФРГ энергопереход является стратегически верным решением. На протяжении десятилетий основу энергетической безопасности Германии составлял уголь – один из наиболее опасных для окружающей среды энергоносителей. Попытка во второй половине XX века сократить зависимость ФРГ от импорта энергоносителей привела к принятию программы строительства АЭС. Но трагедия в Чернобыле оказала сильное влияние на общественные настроения в ФРГ. Она стала началом заката немецкой атомной энергетики. Окончательную точку в ее развитии поставила трагедия в Фукусиме в 2010 г. После этого была разработана правительственная программа постепенного вывода АЭС из эксплуатации. Она по плану завершается в конце 2022 г.

Постепенно отказываясь от экологически грязной генерации, Германия впадала бы во всё большую зависимость от импорта природного газа, что было бы сопряжено не только с нестабильностью, вызванной колебанием цен на мировом рынке, но и со значительными геополитическими рисками. Поэтому начало интенсивного развития альтернативной энергетики на рубеже тысячелетий было чрезвычайно важным не только с экономической, но и с геополитической точки зрения.

Поначалу в обществе скептически отнеслись к перспективам «зеленого» энергетики. Царящие в Германии настроения выразила А. Меркель, которая в начале 90-х гг. заявила, что возобновляемые источники энергии (ВИЭ) вряд ли смогут вырабатывать более 4 % электричества в стране [Quasching, 2022]. Но эти прогнозы не оправдались. И в первой половине 2022 г. уже почти 50 % выработки электричества в ФРГ приходилась на ВИЭ [там же].

Таким образом, в начале XXI века Германия сделала политический выбор в пользу национальной энергетической независимости. Этот сектор энергетики получал серьезные субсидии. Фактически была создана новая отрасль промышленности по производству солнечных батарей, с числом занятых свыше 120 тыс. человек [там же].

Но затем первые успехи сошли на нет. Китайские компании, используя свои традиционные преимущества, постепенно вытеснили немецкие не только с мирового, но и с национального рынка. И теперь даже в Германии устанавливаются импортные солнечные батареи.

На сегодняшний день в общем энергобалансе ФРГ (с учетом транспорта и тепловой энергии) доля «зеленого» энергетики не превышает 20 % [там же]. Таким образом, полная декарбонизация немецкой экономики – это задача будущего. На пути решения данной задачи политическим руководством

ФРГ был допущен ряд стратегических просчетов. К их числу относятся постепенный отказ от угольной и атомной генерации, а также фактическое отсутствие инфраструктуры по приему сжиженного природного газа (СПГ). Всё это при невысоких темпах развития альтернативной энергетики привело к большой зависимости от трубопроводного газа из РФ. В 2022 г., когда возникли перебои с поставками газа из России, вице-канцлер Р.Хабек (Партия зеленых) был вынужден признать, что ФРГ переживает наиболее глубокий энергетический кризис с 1973 г. (*Газета.ru*. 8.09.2022).

Правительство ФРГ оказалось в состоянии цугцванга, который стал результатом отсутствия хорошо продуманной стратегии в области энергетической политики. В этой связи кабинет министров был вынужден временно пренебречь приоритетами защиты окружающей среды. Были задействованы выведенные ранее из эксплуатации электростанции на угле и мазуте. Эпоха атомной генерации, которую планировалось завершить к концу 2022 г., может быть продлена с целью избежать блэкаута – 2 АЭС планируется вывести в резерв, но не отключать от энергосистемы [Quasching, 2022]. Перечеркнуты планы отказаться от многолетних контрактов на поставку сжиженного природного газа (СПГ). Значительные средства инвестируются в сооружение соответствующих терминалов.

Но основные усилия правительство опять сосредоточило на ускорении «зеленого» перехода. Летом 2022 г. был принят пакет законов, в соответствии с которым доля экологически чистого электричества в ФРГ к 2030 г. должна составлять 80 % (*Der Spiegel*. 7.07.2022). Для достижения поставленных целей темпы установки солнечных батарей и строительства ветроэнергетических установок придется увеличить в 7–8 раз [Quasching, 2022]. Подобного рода планы вызывают недоумение у значительной части экспертного сообщества. По мнению специалистов, инвестиции в Зеленый переход оправдают себя не ранее, чем через 30 лет (*Focus*. 3.01.2022). А реализация самой идеи быстрого Зеленого перехода приведет к снижению темпов экономического роста, повышению налогов и ускорению инфляции. Таким образом, ошибки политического руководства в определении содержания энергетической стратегии будут оплачены немецкими налогоплательщиками.

Запланированный Евросоюзом автономный Зеленый переход будет иметь и серьезные геополитические последствия. Быстрое снижение спроса на углеводороды не пройдет бесследно для основных стран-поставщиков нефти и газа. Поступления от их продажи составляют значимую часть доходов бюджета. Их сокращение отразится на

уровне жизни населения этих стран и, в сочетании с другими факторами, возможно, приведет к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Быстрое увеличение выпуска электромобилей и энергетического оборудования нового поколения повысит спрос на редкоземельные металлы. На этом рынке заметную роль играет Китай. Таким образом, избавляясь от зависимости от России в области углеводородов, ФРГ в то же время будет вынуждена расширять торговлю с Китаем.

По прогнозам Международного энергетического агентства, интенсивное развитие зеленой энергетики приведет к увеличению в мире в несколько раз спроса, а соответственно, и цен на такие металлы, как литий, кобальт и медь (*Der Spiegel*. 25.05.2022). Это обстоятельство ставит под вопрос саму цель достижения Германией энергетической независимости. С большей долей вероятности вместо зависимости от углеводородов ФРГ столкнется с зависимостью от поставок металлов для новой энергетики.

В результате того варианта «зеленого» перехода, который реализуется в ФРГ, вырастут цены на электричество. В 2022 г. не только Германия, но и многие страны Евросоюза столкнулись с этой проблемой. В отдельные дни биржевые цены на электричество в 14 раз превышали средние цены за последние 5 лет (*Газета.ru*. 25.08.2022). Рост цен на энергию негативно отразится на конкурентоспособности немецкой экономики и уровне жизни населения.

ЕС планирует принуждать своих торговых партнеров переходить на новые экологические стандарты. Импорт в страны Евросоюза продукции, выпущенной с использованием недостаточно экологически чистых технологий, будет облагаться дополнительными пошлинами. Такая позиция неизбежно станет причиной торговых конфликтов.

Таким образом, попытки и Германии, и Евросоюза в целом форсировать проведение «зеленого» перехода вызовут серьезные внутривнутриполитические и внешнеполитические последствия. В основе этих попыток – идеологическая ограниченность, которая проявляется в доминировании политического целеполагания и нежелании учитывать серьезные проблемы, создаваемые в результате в различных сферах.

ДОМИНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПРИ НЕДОСТАТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Летом 2022 г. правительство ФРГ сделало официальное заявление о том, что вопрос эксплуатации АЭС всегда носил для кабинета министров не

идеологический, а всего лишь профессиональный характер (*Der Spiegel*. 18.07.2022). Однако история развития атомной генерации в Германии доказывает обратное. АЭС в ФРГ традиционно пользовались поддержкой партий правой части политического спектра и встречали противодействие в левой его части. Данная традиция была нарушена Ангелой Меркель в 2011 г. После того, как в конце 2010 г. правительством была согласована программа дальнейшего развития АЭС в Германии, произошла известная катастрофа в Фукусиме. Она привела к резкому изменению общественных настроений в ФРГ. И Меркель приняла решение о полной смене стратегии в данной сфере, хотя данное решение и не нашло поддержки в возглавляемом ей ХДС.

Сегодня, когда в правительстве ФРГ доминируют левые партии, СДПГ и Партия зеленых, идеологический подтекст принимаемых в энергетической сфере решений стал особенно заметен. Этим объясняется и негативная реакция канцлера О. Шольца на решение Европарламента признать природный газ и атомную энергию экологически чистыми (*Der Spiegel*. 8.07.2022). Даже несмотря на то, что социологические опросы показывают, что большинство населения не возражает против продолжения эксплуатации АЭС с учетом тяжелого кризиса в энергетике, левое большинство в правительственной коалиции продолжает настаивать на своем и готово использовать атомную генерацию только в крайнем случае. В соседней Бельгии, где более прагматично подходят к решению этого вопроса, окончательный выход из атомной генерации отложен на 10 лет (*Der Spiegel*. 25.05.2022).

Глубоко идеологизированный подход и нежелание прислушиваться к критике экспертов характерны и для реализации концепции «зеленого» перехода в целом. В этой связи самый цитируемый в сегодняшней Германии экономист, профессор Х.-В. Зинн дал уничтожающую оценку данной концепции: «Немецкая энергетическая политика подлежит кардинальному переосмыслению» (*Focus*. 24.06.2022). Он отмечает, что Германия, по сути, разрушает свою национальную автомобильную промышленность и помогает тем самым своим азиатским конкурентам, не улучшая при этом состояния окружающей среды.

Председатель совета директоров химического концерна BASF М. Брудермюллер говорит о серьезных проблемах, которые могут возникнуть у немецкой промышленности в случае полного прекращения сотрудничества с Россией в газовой сфере (*Der Spiegel*. 25.05.2022). Необратимые последствия могут наступить не только для химической промышленности, но и для металлургии, предприятий по производству стройматериалов.

Сегодня тарифы на электричество в немецкой промышленности на треть выше, чем в соседней Франции, основу энергетики которой составляет атомная генерация (*Эксперт*. 29.07.2022).

Еще одним примером доминирования политического целеполагания стал запрет на добычу сланцевого газа. Данная технология, безусловно, безусловна с экологической точки зрения. Но сегодня ФРГ импортирует американский сланцевый газ по очень высоким ценам, сама добровольно отказавшись от его добычи. В этом случае немалую роль сыграли влиятельные немецкие СМИ, значительная часть которых придерживается левых взглядов. Они сформировали соответствующие общественные настроения, которыми воспользовались левые партии для продвижения своей политической повестки. Роль политических партий ФРГ в определении характера и темпов «зеленого» перехода будет проанализирована ниже.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕЛЕНОГО ПЕРЕХОДА В ФРГ

При анализе влияния политических партий ФРГ на реализацию «зеленого» перехода необходимо учитывать особенности современной немецкой партийной системы. Всю вторую половину XX века внутривнутриполитическая ситуация в стране определялась доминированием двух народных партий: консервативным блоком ХДС / ХСС и СДПГ, которые по очереди возглавляли коалиционные правительства. У обеих партий, несмотря на наличие внутривнутрипартийных группировок, были в целом давно сложившиеся принципы и политические взгляды, а также свой «ядерный электорат».

В конце XX века стал заметным процесс «эрозии» народных партий. С целью максимального расширения электоральной базы они стали заимствовать лозунги у своих политических противников. Это приносило сиюминутные результаты, но в целом подрывало доверие к народным партиям, приводило к сокращению их численности и уровня поддержки в обществе.

Показательным в этом отношении стал период 1998–2005 гг., когда федеральное правительство возглавлял Г. Шрёдер. Принятая по его инициативе программа «Повестка–2010» была направлена на повышение конкурентоспособности немецкой промышленности, но при этом предусматривала сокращение социальных льгот. Многие члены СДПГ и сторонники этой партии восприняли программу Шрёдера как предательство интересов немецкой социал-демократии. Реализация этой программы

отвечала национальным интересам Германии, но нанесла непоправимый ущерб авторитету СДПГ.

Падение авторитета консервативного блока ХДС / ХСС стало очевидным в ходе 16-летнего правления А. Меркель. Она руководствовалась, в первую очередь, общественными настроениями и серьезные политические решения принимала, исходя из сложившегося в обществе консенсуса по тому или иному вопросу. Если менялись настроения, то менялись и решения Меркель. Так, например, произошло с отказом Германии от атомной генерации.

Учет общественного мнения по значимым политическим вопросам, в том числе и по проблематике «зеленого» перехода, характерен для всех парламентских партий. Пожалуй, единственное исключение представляет собой крайне правая Альтернатива для Германии. Ориентируясь исключительно на своих избирателей, она критикует негативное влияние ветроэнергетических установок на человека и окружающую среду и требует максимально ограничить их использование [Quasching, 2022].

Наибольшее внимание экологической проблематике среди парламентских партий уделяет Партия зеленых. Она использует позиции, занимаемые ее представителями в кабинете О. Шольца, для максимального ускорения процесса «зеленого» перехода, зачастую в ущерб экономическим интересам ФРГ. Зеленые решительно выступают за отказ от атомной генерации. Пока они работают в правительстве, в Германии вряд ли вернутся к вопросу о добыче сланцевого газа.

Накануне выборов в бундестаг в 2021 г. Партия зеленых воспользовалась падением авторитета СДПГ и блока ХДС / ХСС и некоторое время обходила их по уровню популярности в ходе опросов общественного мнения. Но переход «зеленых» в категорию народных партий в ближайшие годы маловероятен. Пока Партии зеленых удастся формировать кабинет министров только на земельном уровне – в земле Баден-Вюртемберг. Играть ведущую роль в формировании правительственной коалиции на федеральном уровне ей мешают идеологическая ограниченность, недостаточная способность идти на компромиссы и ставить общенациональные интересы выше партийных. Все эти недостатки препятствуют получению партией большинства голосов на выборах в бундестаг.

Еще одна важная особенность «зеленого» перехода в ФРГ обусловлена федеративным характером немецкого государства. Имеющиеся у земель полномочия позволяют им оказывать влияние на темпы декарбонизации экономики. Так, в Баварии усилиями консервативного Христианско-социального союза еще в 2014 г. были ужесточены требования к строительству ветроэнергетических

установок. В результате количество ежегодно введенных в строй установок с 2014 по 2020 гг. сократилось со 160 до 8 [Quasching, 2022]. Подобные требования были введены благодаря инициативе либеральной СвДП и консервативного ХДС и в Северном Рейне-Вестфалии [там же]. В результате процесс «зеленого» перехода в двух крупнейших по своему экономическому потенциалу землях ФРГ серьезно замедлился.

Таким образом, парламентские партии в ФРГ оказывают определяющее влияние на характер и темпы «зеленого» перехода в ФРГ как на федеральном, так и на земельном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на все проблемы, возникающие в ходе «зеленого» перехода, реализация данной концепции в глобальном масштабе будет продолжаться. Она будет носить зачастую неупорядоченный характер и принесет в результате не только более чистую окружающую среду, но и новые формы конкуренции и, возможно, конфронтации.

Автономный «зеленого» переход не только в Германии, но и в ЕС в целом на начальном этапе не приведет к улучшению экологической ситуации в масштабах Земного шара. Результатом сокращения потребления углеводородов в Европе станет падение цен на мировом рынке и, соответственно, рост потребления углеводородов в других частях планеты. Решение вопроса о переходе на экологически чистые источники энергии возможно только в рамках заключения глобального договора с участием большинства государств, в наибольшей степени загрязняющих окружающую среду.

Реализация «зеленого» перехода и в ЕС, и в Германии будет носить затратный характер. Это приведет к снижению темпов экономического роста, негативно отразится на уровне жизни населения, станет одной из важных причин окончания для европейцев эры изобилия, о котором говорил президент Франции Э. Макрон (*Der Spiegel*. 24.08.2022). Тем не менее Германия будет продолжать двигаться по этому пути методом проб и ошибок, нередко в ущерб своим национальным интересам. В то же время политическое руководство ФРГ будет более тщательно просчитывать геополитические риски в сфере энергетической политики.

Реализация Зеленого перехода в ФРГ окажет заметное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране. Будет расти электоральная поддержка партий, в большей степени учитывающих социально-экономические последствия отказа от традиционных энергоносителей. В случае,

если Партии зеленых не удастся преодолеть ряд идеологических табу в своих взглядах в области

энергетической политики, шансы на ее превращение в народную партию будут невысокими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонард М. [и др.]. Геополитика Европейского зелёного курса / М. Леонард, Ж. Пизани-Ферри, Д. Шапиро, С. Тальяпьетра, Г. Вольф. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/>
2. Quaschnig V. *Energirevolution jetzt!* München : Hanser, 2022.
3. Белозёров В. К., Кирилина Е. Ю. Приоритеты экологической политики Федеративной Республики Германия в современных условиях // Русская политология. 2017. № 3 (4). С. 52–56.

REFERENCES

1. Leonard, M., Pizani-Ferri, G., Shapiro, D., Taljapjetra, S., Wolf, G. (2021). *Geopolitika evropejskogo zelyonogo kursa* = The Geopolitics of the European Green Deal. <https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/> (In Russ.).
2. Quaschnig, V. und C. (2022). *Energirevolution jetzt!* München: Hanser. (In German).
3. Belozero, V. K., Kirilina E. Yu. (2017). Priorities of the environmental policy of the Federal Republic of Germany in modern conditions. *Russian Political Science*, 3(4), 52–56. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рукавицын Петр Михайлович

доктор политических наук, доцент

доцент кафедры военного регионоведения

Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rukavitsyn Petr Mihailovich

Doctor of Political Science (Dr. habil),

Associate Professor at the Department of Regional Studies

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

---

Статья поступила в редакцию 11.09.2022
одобрена после рецензирования 20.09.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 11.09.2022
approved after reviewing 20.09.2022
accepted for publication 20.10.2022